

УСИЛИТЬ ПРОПАГАНДУ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Партия Ленина—Сталина уделяет огромное внимание вопросам идеологического воспитания народных масс. Успешное движение вперед, к коммунизму предполагает непрерывный идейно-политический и культурный рост миллионов советских людей.

Мировоззрение Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина является вдохновляющей силой нашего общественного развития, строительства нового общества, мощным оружием борьбы со всеми остатками старого, отживающего.

Марксистско-ленинское мировоззрение — вершина философской мысли человечества. Это воинствующее, последовательно материалистическое мировоззрение победоносно проложало себе путь в ожесточенной борьбе с реакционными воззрениями.

Ученые лагери буржуазии, стремясь затуманить человеческий разум, проповедуют идеалистические бредни, отрицают объективную реальность мира, утверждают, что мир есть лишь воплощение «мировой идеи», «духа», «бога». Ученые мракобесы, выражающие полный крах современной буржуазной науки, отрицают возможность познания законов природы и общества, проповедуют бессмысленность познания, проповедуют познание по интуиции и идеализму. Так, например, известный английский астроном Эдингтон утверждал, что мир — это «обожествленный проблемный дух». В буржуазных странах ученые шарлатаны всякого рода отрицают народ идеалистическим и религиозным опиюном. Все силы современного мракобесия, варварства поставлены на службу агрессивному американскому империализму, направлены к тому, чтобы любыми средствами поддержать, подпереть падающее здание капитализма. Победоносная марксистско-ленинская теория наносит сокрушительные удары по реакционной империалистической «идеологии».

Великим завоеванием социализма, имеющим всемирно-историческое значение, является новый духовный облик советских людей. В результате величайших преобразований, происшедших в нашей стране, и упорной работы партии большевиков по коммунистическому воспитанию народа глубоко изменился, вырос наш человек, его взгляды и навыки, все его духовная жизнь. В процессе строительства коммунистического общества советский человек отрывается от пережитков старого строя. В его кровь и плоть, в его сознание входят великие идеи марксизма-ленинизма. Под знаменем этих передовых идей развивается наше общество, достигшее столь грандиозных успехов в области идейного и культурного воспитания народа.

Расцвет науки, общий подъем духовной жизни в нашей стране, сознание новой, огромной интеллигенции обусловил огромный успех социалистического просвещения масс.

Большевистская партия успешно ведет активную идейную борьбу против всякого рода проявлений чуждой, буржуазной идеологии и ее влияния, ведет борьбу за преодоление пережитков капитализма в сознании людей. Одним из пережитков капитализма в сознании людей, тормозящим развитие коммунистической сознательности масс, являются религиозные предрассудки и суеверия.

Владимир Ильич Ленин подчеркивал, что религия представляет собой один из видов духовного гнета, нечто вроде духовной силы. Заменяя сознание людей, сузя их мифическое сознание на небо, приучая их к покорности и смиренности, религия стремится сделать людей рабами природы и общества, обрекает человечество на беспросветное и беспомощное. Религия тает человека назад, требует от него слепой веры в «мудрость творца», сулит ему счастье в будущем на небесах, является опорой всего остального и реакционного.

Следует вспомнить замечательные страницы из истории нашей отечественной науки и борьбы за материализм, которые написали наши великие русские ученые Ломоносов и Радищев, Герцен и Белинский, Сеченов и Менделеев, Тимирязев и Мичурин. Корифей русской научной мысли вел непримиримую борьбу против пошлости и религии, за торжество всего светлого, передового, прогрессивного, против темноты, реакции, мракобесия.

В нашей стране ликвидированы социальные корни религии, уничтожаются причины, порождающие и питающие религиозные представления в сознании людей. Широчайшие народные массы Советского Союза порвали с религией, ставшей пережитком прошлого, остатком старинной. Это — одна из великих и замечательных побед советского строя.

Коммунизм зовет к революционному пре-

сформированию мира на новых основах, к радости, счастью и благополучию людей на земле.

Развитие нашего общества построено на основе последовательного научного материалистического мировоззрения, и задачей всей советской интеллигенции является острая, непримиримая борьба за чистоту марксистско-ленинского мировоззрения, борьба со всякого рода «нейтралитетом» или примиренчеством в вопросах идеологии, в том числе и в вопросе об отношении к религиозным предрассудкам и верованиям.

Сталинская Конституция гарантирует всем гражданам полную свободу совести. Принципы нашей советской демократии обеспечивают полную свободу отправления религиозных культа. Столь подлинной свободы совести не знает ни одно современное буржуазное государство.

Свобода совести, закрепленная в Сталинской Конституции, разумеется, относит к тому, что наши общественные, культурно-просветительские организации не должны вести наступательную идейную борьбу за материалистическое мировоззрение. В номере 71-м «Литературной газеты» была опубликована корреспонденция «Известиям святош», из которой общественности стали известны возмутительные факты активизации изуверов-сектантов, увлекших за собой группу остальных колхозников. В статье отмечались факты самоуправства районных культурно-просветительских организаций от борьбы с религиозными суевериями. Подобные случаи — упрек отряду местной интеллигенции, не разрывавшей идейно-воспитательной работы.

Советский народ, руководимый партией большевиков, вдохновляемый учением марксизма-ленинизма, героическим трудом меняет и переделывает жизнь на земле. Советские люди чувствуют себя хозяевами и строителями жизни, и это сознание способствует преодолению религиозных предрассудков и суеверий. Но следует всегда помнить, что религиозные верования и пережитки не отступят сами собой. С ними нужно вести активную борьбу идейным путем, пропагандируя, просвещая, убеждая отсталые слои населения. Надо шире и активнее использовать нашу прессу, школы, наши трибуны и кафедры институтов для пропаганды материалистического мировоззрения. Наша пропаганда должна быть подлинно боевой, воинствующей.

Воспевающая пропаганда материалистического мировоззрения предполагает широко организованное распространение научных и политических знаний. Разясняя массам законы общественного развития, раскрывая исторический процесс развития нового коммунистического общества, мы вооружаем наших людей боевым оружием марксистско-ленинской теории.

Общая в докладах, беседах, лекциях, статьях такие вопросы, как происхождение человека и нашей планеты, строение вселенной, возникновение и развитие жизни на земле, мы духовно обогащаем сознание людей, приобретаем народные массы к науке.

Слабо развернута научно-атеистическая пропаганда Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний. Редко читаются на эти темы лекции, недостаточно издается брошюр. Заброшена пропаганда материалистических знаний многочисленными лекторскими бюро Комитета по делам культуры-просветительских учреждений. Совершенно недостаточно ведется пропаганда материалистического мировоззрения в школах. Многие отдели народного образования и отдельные педагоги, по сути дела, прекратили борьбу с религиозными суевериями и предрассудками среди школьников. Забыта эта задача и во многих педагогических вузах и в педагогических педатах. Журналы «Наука и жизнь», «Природа», «Литература в школе» на протяжении нескольких лет не публиковали статей о воспитании материалистического мировоззрения, о преодолении религиозных пережитков, а на страницах журнала «Естественнознание в школе» даже находились «Естественнознание в школе» даже находились

идеалистические взгляды мейнстримов-морганов по вопросу о наследственности. Значительно ослабла своя научная деятельность и сектор истории религии Института истории Академии наук СССР. Не развернута в этом направлении и научно-исследовательская работа Института философии.

У нас созданы все возможности для полного и окончательного преодоления пережитков капитализма в сознании людей. Мы вооружаем самым верным и надежным оружием в строительстве коммунизма марксистско-ленинской теорией, передовым диалектико-материалистическим мировоззрением.

Пусть же благородной задачей, долгом нашей интеллигенции будет усиление боевой наступательной пропаганды материалистического мировоззрения, освещающего нам великий путь к коммунизму.

НАКАНУНЕ СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И. П. ПАВЛОВА

Советская страна готовится к павловским дням. 7 сентября в Москве началось чтение цикла лекций «И. П. Павлов и его учение», организованного Всесоюзным обществом по распространению политических и научных знаний. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в юбилейной комиссии по поведению 100-летия со дня рождения И. П. Павлова, эта дата будет отмечена торжественными заседаниями, научными сессиями, новыми изданиями трудов, лекциями о жизни и творчестве великого ученого.

В Москве и Ленинграде 27 сентября состоится торжественное собрание. С 20 по 25 сентября проводится объединенная сессия биологического отделения Академии наук СССР, Академии медицинских наук СССР и Военно-медицинской академии имени Кирова, 29 сентября — совместное заседание Академии наук СССР и Академии медицинских наук СССР. С докладами выступят ученые и сотрудники академии И. П. Павлова, продолжающие разработку его научного наследия. Павловские научные сессии и заседания будут проводиться также всеми академиями наук союзных республик и филиалами Академии наук СССР.

Правительственные комиссии, созданные в столицах союзных республик, также ведут деятельную подготовку к павловским дням. Так, на Украине научные сессии организуются в Киеве, Харькове, Львове, Одессе, Станиславе, Станиславе, Полтаве, Днепрпетровске. Харьковская публичная библиотека им. Корюшково организует выставку редких изданий книг и публикаций И. П. Павлова. Среди них — первое издание труда «Лекция об работе

главных пищеварительных желез» (1937 г.), за который ученому была присуждена Нобелевская премия.

Выданы из печати новые переводы павловских трудов и книг о нем. На грузинском языке издается книга проф. Бирюкова «Иван Петрович Павлов», на азербайджанском — одноименный избранных трудов И. П. Павлова, а также популярная брошюра о его учении, на узбекском — труд о жизни и деятельности ученого.

РЯЗАНЬ. (Наш корр.) Рязань — родина И. П. Павлова. Здесь он провел свои детские и юношеские годы.

Не порывал он связи с родными местами и в зрелые годы. Летом 1935 года старейшина физиологов мира, как называли его тогда делегаты Международного конгресса физиологов, посетил Рязань, побывав в селе Коробяново, беседовал с колхозниками.

Общественность Рязани чтит память своего великого земляка. В доме, где родился ученик, открыт музей его имени. К юбилейным дням полностью восстановлены в селе Пашино Пашиных. Работники музея усилили пропаганду павловского учения, сопровождают лекции демонстраций научных фильмов. Организованы тематические выставки на заводах и в колхозах.

27 сентября в городе созывается общегородское торжественное собрание. В начале октября состоится научная сессия медицинских работников области: в рабочих сессии примут участие ученые Москвы и Ленинграда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 73 (2560)

Суббота, 10 сентября 1949 г.

Цена 40 коп.

Пять лет со дня освобождения Болгарии

Праздник нерушимой дружбы

Вс. ИВАНОВ

Болгарский народ горячо, страстно любит Россию. Вы чувствуете это в Болгарии на каждом шагу: и в ласковой улыбке, с которой болгарин слушает русскую речь, и в каждом слове о России, и в многочисленных памятниках в честь русских солдат, освободивших Болгарию в войну 1877—1878 годов. И на холодной, туманной, продуваемой ветрами вершине горы Шинки, где возвышается огромный мавзолей из дикого камня; и в центре города Плевны, где перед вашим взором встает громадное здание — усадебница-памятник русским героям, бравшим Плевну; и в Русе, старинном Рущуке; и по Дунаю; и по всем долинам и горам Болгарии — всюду встретите вы то высокое, то небольшие пирамиды русской славы. Их свыше трехсот по всей Болгарии! Камни этих памятников кое-где потускнели — их потрогала непогода, ветер, время, кое-где потускнели написанные в сердце народа любовь и уважение к русским и к русской культуре не тускнеет, а растет и крепнет год от году!

Любя русский народ, его прошлое, его великую культуру, современный болгарин вместе с тем еще более страстно любит все то великое и грандиозное, что свершилось и свершается Советского Союза с дней Октября.

Пять лет тому назад, в сентябрьские дни 1944 года, Советская Армия под гениальным водительством Сталина, громя немецко-фашистские полчища, принесла болгарскому народу освобождение. Патриоты Болгарии в годы немецко-фашистской оккупации вели героическую борьбу за свободу и независимость своей родины — борьбу, организованную и вдохновленную болгарской коммунистической партией во главе с ее бессмертным сыном — Димитровым.

Встреча советские войска, посланные нашим народом, болгарский народ встречал с любовью.

Советские вооруженные силы, гоня и уничтожая бегущие гитлеровские войска, вступили на территорию Болгарии и тотчас же, на другой день, 9 сентября 1944 года, вместе с трудящимся болгарским народом, руководимым коммунистической партией, востала.

Вот почему праздник 9 сентября — праздник несокрушимой дружбы болгарского и советского народов. Полное освобождение Болгарии от национального и социального порабощения удалось лишь благодаря Советской Армии, благодаря помощи советских людей.

Вот почему, любя русский народ, современный болгарин страстно полюбил все народы Советского Союза. Все эти народы вместе — и русский, и украинский, и белорусский, и грузинский, и казахский, и другие — создавали и создали социализм. Все эти народы вместе участвовали как друзья и братья в освобождении Болгарии.

Посещая города и села Болгарии, видишь на каждом шагу, каким огромным авторитетом пользуется все советское, начиная от книг и кончая станками или сельскохозяйственными машинами. Советское — это символ социализма, символ тех огромных трудов, которые свершили наши народы за тридцать два года строительства новой жизни и нового общества. Многие замечательные произведения советской литературы переведены на болгарский язык. Книжные магазины, — а их очень много в Болгарии, — пестрят обложками книг со-

ветских авторов. Книги усердно покупаются и усердно читаются.

Болгарский крестьянин усердно интересуется жизнью колхозов. На одной из улиц Софии, в витрине магазина, были выставлены фотографии, отражающие жизнь наших колхозов. Стоял у этой витрины видный толпу, в которой много крестьян. Крестьяне любовно рассматривали фотографии и, не совсем ясно понимая подписи, требуют у своих соседей подробного толкования.

Между Шинкой и Плевней мы побывали в одном сельскохозяйственном кооперативе. Не следует смешивать эти кооперативы с нашими колхозами. В наших колхозах хозяйство общественное — все принадлежит всем; в болгарских кооперативах — хозяйство частное. Болгарский крестьянин понимает преимущество коллективного хозяйства и живо интересуется этими преимуществами.

Помню, что в сельскохозяйственном кооперативе разговор зашел о картофеле. Один из крестьян, седой, широкоплечий и приземистый, указывая в окно на картофельное поле, сказал:

— Вам не удивительно, знаю, смотреть на это большое картофельное поле. А у нас каждый болгарин, прозякая мимо, подивится. И расскажет всем, кого знает. И по всей стране идет расказ! Почему? Потому что у нас жарко, и картофель, весной посаженный, родился плохо. Мы, болгары, прежде мало садили картофеля. А без картофеля плохо. Теперь у нас хорошие урожаи, и картофель прибывает с каждым годом. Почему?

Разговор происходил за обеденным столом. Болгарин взял из миски большую горячую картофелину — прямо рукой. Он волевался, вилком, так, что не болела околота. Держа эту картофелину перед всеми, он продолжал:

— Почему? А потому, что мы все теперь эти картофели по способу Лысенко. Летом! И у нас теперь картофель родится. А почему придувал это Лысенко? — продолжал болгарин: — Потому, что этого ждал от него весь советский народ. Его мысль была нужна народу, и — он думал. Колхозам была нужна его мысль!

А с каким вниманием слушают крестьяне рассказ нашего гостя, профессора мичуринца Писаева, когда он говорит о ветвистой пшенице!

Второй час ночи. Комната битком набита. Тишина поразительная. И с какой гордостью за советский народ слушают крестьяне рассказ профессора Писаева!

Прямо против меня, за столом сидит юноша. Глаза у него гонят, он сам того не чувствуя, покачивается от восторга. Без усилия читаешь его мысли:

«Боже мой, как это замечательно! — думает он. — Тысячелетия гнали мы, крестьяне, сплыв и в зной и в дождь над клочком поля. Тысячелетия гнали нас помещик, кулак, барин, отбирая последние крохи. И вот пришла настоящая, народная власть. И прошло лишь тридцать два года, а что сделано, что сделано! Тысячелетия мы выращивали один колосок на стебле, и из этого колоска нам доставалось, дай бог, ползерна. Теперь весь колос принадлежит нам, народу! Мало того, вместо

В МИРЕ СОВЕТСКОЙ НАУКИ

Седьмой филиал Академии наук СССР

В Иркутске в этом году организуется филиал Академии наук СССР. В состав филиала входят: два научно-исследовательских института — геологии, а также энергетический и химический; два сектора — биологический и географо-экономический. Это уже седьмой филиал, создаваемый в дополнение к существующим — Западносибирскому, Казанскому, Киргизскому, Таджикскому, Туркменскому и Уральскому. Филиалы и базы Академии наук играют крупную роль в развитии отечественной науки. Они располагают многочисленными исследовательскими институтами, лабораториями, ботаническими садами, заводскими, научными станциями и выполняют обширный круг исследований.

За сравнительно короткий срок своего существования филиалы оказали существенную научную помощь народному хозяйству и сельскому культурному строительству страны. Лишь за 1947—1948 г. филиалами и базами внедрено и передано для внедрения в производство более 60 законченных работ. Число опубликованных ими научных трудов за прошлый год превысило 600. Из некоторых филиалов, как известно, выросли самостоятельные академии наук союзных республик, например, Казахская. Большую работу ведут научные сотрудники филиалов и баз в области научно-технической пропаганды.

Академические филиалы и базы за последнее время концентрируют свое внимание на работах, имеющих наиболее актуальное значение для народного хозяйства страны.

План лаборатории Ломоносова

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.) Как известно, М. В. Ломоносов в течение шестнадцати лет жил на Васильевском острове в доме, принадлежавшем Академии наук

Древняя карельская металлургия

Научный сотрудник Карело-Финского института истории языка и литературы О. Васильевская закончила работу о древней карельской металлургии. На основании археологических изысканий автор показывает высокий уровень культуры и техники карел, зарождевшие металлургии у которых относятся к XI веку. На заседании ученого совета работа О. Васильевской получила высокую оценку.

Труды учителей

В издании Грузинского института педагогических наук выходит сборник «Педагогических чтений», в котором публикуются 32 научных доклада сельских учителей. Готовятся еще 50 научных докладов. Учительница школы села Марткови, Тбилисского района, Е. Эпштайн работает над темой — преподавание русского языка в младших классах грузинской школы, учитель средней школы села Мухури, Ткибульского района, Н. Гогичадзе — о методической разработке отрицательных чисел по алгебре.

Солнечная обсерватория

В Северном Азербайджане, на южном склоне Кавказского хребта, намечена постройка солнечной обсерватории республиканской Академии наук. Здесь будут проведены специальные астрономические наблюдения для уточнения места площадки строительства. Новую обсерваторию намечено оснастить двумя солнечными телескопами, двойным астрографом и другими приборами, необходимыми для наблюдения солнца.

Предшественники Семена Дежнева

Недавно мне посчастливилось осмотреть в Костроме чрезвычайно интересный архив — так называемый «фонд Селифонтова». Морской офицер Иван Осипович Селифонтов (1743—1822 гг.), построивший в конце XVIII и начале XIX в. службу в Сибири. Он собрал множество драгоценных документов по истории Сибири и связей России со странами Востока.

Жемужной архива следует считать украинскую превосходными рисунками тетрадь, озаглавленную «Практическое географическое описание о Жиганском уезде». Автор описания — сибирский землемер Иван Коженин — пользовался для этого труда дневниками своего отца Ефима Коженина, также землемера.

В 1795—1799 гг. в Жиганском уезде Ефим Коженин записал рассказы местных жителей о «великих кочах», сплывавших по Лене в море еще до существования Якутска, основанного в 1632 году, и Жиганска (1633). «Сен страны россианки и до заведения городов Якутска и Жиганска сплывт проплывавши в море великих кочей», — пишет Иван Коженин.

Народное предание говорило, что три больших коча вышли в Ледовитый океан. Один из кораблей достиг устья Индигирки и вошел в реку. Затем его разбило и выкинуло на скалистый берег, где сейчас стоит село Шанское — к югу от Русского уезда. Лишь этого большого коча, «из самого толстого лесу стресено», долго лежало на прибрежных скалах.

Второй корабль, следуя морем от устья Лены на восток, оставил за собой устье Колымы, прошел провинном, оглевающи Азию от Америки, спустился к оконечности Камчатки, обогнул этот огромный полуостров и вдоль его западного берега дошел до Гижигинской губы.

«...прочие отнесенны морем к берегам Америки», — сообщает Коженин о судьбе третьего «великого коча».

Автор описания добавляет: у чукчей и корюков есть предание о том, что их предки видели русских людей, плывших на кочах мимо Чукотского носа к проливу, получившему впоследствии название Берингова. Это поразительно свидетельствует о том, что русские люди еще до Семена Дежнева проходили проливом между Азией и Америкой и достигали берегов Камчатки и Аляски, подтверждаются также имеющиеся в архивах и печатной литературе сведениями XVIII века.

В архиве Селифонтова, насчитывающем свыше пятисот «длинных хранения», сосредоточено большое количество других материалов. Нет сомнения, что вновь открытый архив привлечет к себе серьезное внимание советских историков и географов.

Сергей МАРКОВ

КНИГИ О ВОССОЕДИНЕНИИ УКРАИНЫ

КНИЖ. (Наш корр.) К десятилетью воссоединения украинского народа выходит ряд книг, посвященных этой исторической дате. В издательстве Союза советских писателей Украины «Радниский письменник» подготовлен большой литературно-публицистический сборник «В единой великой советской семье». В сборник включены документы и исторические материалы об освобождении Западной Украины и ее воссоединении с УССР, а также произведения русских, украинских и белорусских писателей — П. Тычина, М. Рыльского, А. Вязана, В. Сосюра, А. Малишко, Л. Дитерко, А. Гавришка, С. Тулора, В. Васильевской, И. Ковалюка, Ю. Яновского, Ю. Смолича, Н. Рыбака, П. Колосанко, И. Вильде, В. Лебедева-Куча, М. Исаковского, А. Твардовского, Я. Купалы, П. Бровки и других.

В том же издательстве вышли из печати книги украинских писателей: Л. Коляничка «Повести и рассказы», Я. Галана «Перед лицом фактов», И. Вильде «Повести и рассказы» и А. Хоружего «Вкупились» (сборник рассказов). Издан одноименный «Избранное» С. Тулора, погибшего во Львове от немецкой бомбы в первый день войны. В сборнике — его рассказы, стихи, публицистика и большой роман «День отца Соики» — одно из лучших произведений, изоблажающих реакционную деятельность Ватикана и католической церкви на землях Западной Украины.

В ближайшее время выйдет в свет последнее издание произведений А. Гаврилока — писателя-революционера, погибшего вместе с С. Тулором: «Песня с Березы», ряд стихотворений, написанных в концлагере фашистской Польши «Берега Карпатские», документальная повесть «Берега» и другое произведения.

Украинское государственное издательство художественной литературы закончило трехтомное издание произведений И. Франка — «Повести», «Рассказы», «Стихи» и выпустило одноименные избранные произведения знаменитых украинских писателей О. Кобилянской, В. Стефанька, Л. Мартовича и других.

По Советскому Союзу

ХРОНИКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

♦ Москва. Завершена кинофикация всех колхозов Коломенского района Московской области. Сейчас в районе действуют 70 кинотеатров.

♦ Ленинград. Русский музей отправил художественным музеем Астрахани, Молодого, Краснодара, Тулы и Свердловска фотографии, отображающие историю русского искусства, начиная с XII века. Здесь представлены репродукции с картин Д. Левицкого, В. Брюллова, И. Крамского, И. Репина, В. Серова, работы выдающихся скульпторов XVIII—XIX веков. Значительное место отведено показу творчества мастеров советского искусства — И. Бродского, В. Герасимовича, В. Ефанова, И. Томского. В ближайшее время также же выставки будут направлены в Якутск, Улан-Удэ, Сызрань, Нижний Тагил, Уфу, Чебоксары.

♦ Каунас. Правление колхоза «Путь к коммунизму» совместно с Союзом писателей Литвы провело «День советской книги». В гости к колхозникам прибыли писатели, познакомили их со своими новыми произведениями, поделились творческими планами.

♦ Ереван. Постановлением Совета Министров Армянской ССР установлены две стипендии имени А. Н. Радищева для студентов филологического факультета Ереванского государственного педагогического института и одна — для студентов Ленинаканского педагогического института.

♦ Минск. Институт языка, литературы и искусства Академии наук БССР начал подготовку к изданию диалектологического атласа белорусского языка. В районе Бобруйской области выехали две диалектологические экспедиции. Ценные материалы собраны экспедициями в Полоцкой, Пolesской, Гродненской областях.

ГАЛИНА НИКОЛАЕВА,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

...И снова катится бричка по бархатистой от пыли дороге среди полей колхоза «Красное поле».

Там, где, не шелухнувшись в знойной безветрии, стоит пшеница, видны фигуры косцов. Дождь вынуждает доверить каждый солнечный час и вести уборку всеми возможными способами — комбайном, простейшими машинами, вручную. Мы подождем ближе. Над палаткой зачесался алый флажок.

— Эге-гей! — кричит председатель колхоза Григорий Федорович Шульга.

Из-за золотистой стены поднимается нарядность милое розовое овалное левичье лицо. Глаза у девушки аркообразные, брови черные, загнутые длинные ресницы смолотого цвета, а волосы белые, как лен.

— Вот она, наша Раиса Радченко, зеленая зена отличного качества. — Сивнуж брови, Шульга спрашивает зеньскую: — Ты мне говори напрямик — вы нынче обедали?

— Обедали, Григорий Федорович!

— Ра! А ну, погляди-ка мне в глаза! Девушка смеется и быстро говорит:

— Да обедали ж мы, Григорий Федорович! Обедали ж и отдыхали положенное время. Кого хотите спросите!

— То-то же... Ой у меня такую моту заведи — возмут да и не победает ной ра! — обращается ко мне Шульга. — Соревнуются они с подружкой-зеньской. Обе горячие, неуступчивые, так до чего они у меня дошли — обедать бросили. Идут ровненько — пятнадцать минут выиграло, вот и обогнала. Я эту моту не обедать строго запретила.

Ра засветливо склонилась румяное, свежее, как яблоко, лицо и молчит, только арные глаза лукаво глядят из-под ресниц.

— Ра, у вас девушки работают на индивидуальной сельхозине? — спрашиваю я.

— А как же иначе? — быстро вскакивает девушка смолотые ресницы.

— А вам не трудно ежедневно обмывать работу каждой вашей колхозницы?

— Что ж здесь трудного? Зато я как глянула на участок, так сразу вижу, кто что сделал. Да и девчата так интересней.

— Сельхозина взяла у нас законную силу! — с удовлетворением говорит Шульга. — Вот они, глядите! Идут каждый по своему ряду, не останавливаясь, не оглянувшись. Ра, по сколько вы вчера намолотили?

— По 21 с гектара. Мы бы больше взяли, как бы весной нам черная буря не помешала, — словно оправдываясь, объясняет мне Ра.

— Ну, на тот год возьмете! — успокаивает Шульга.

И опять мы едем степью. Направо и налево свежая степня лонится на солнце, и далекие купола скирд упираются в небо.

Вот, наконец, и лесные полосы. Между дорогой и кукурузным полем тянется широкая полоса черной, рыхлой, мягкой, как пух, земли. А на этой полосе несколько рядов высаженных ровно, как по линейке, тропательно тоненьких деревьев. Маленькие клены и асины шелестят листьями. Они вытянулись уже по пояс человеку, дали несколько гибких веток, и листья у них сочные, крупные, как у взрослых деревьев. Краснотелые стволы маленьких яблонь больше напоминают стебли, чем стволы, они пока тоньше, чем стебли кукурузы и подсолнечника. Асины перебарывают резными листьями, а крохотные букки особенно забавны. У них еще нет даже настоящего стебля. Пучки упритых листьев топорчатся из земли.

Между рядами деревьев ни одного сорняка, ни одной пяди затвердевшей земли.

— Ухаживаем! — объясняет Шульга. — Приживаемость у нас превосходная. Если

хоть одно деревцо погибнет, — всему колхозу огорчение.

Сделав круг по степи, мы возвращаемся на хутор.

Еще светло, но в домах уже вспыхнули электрические лампочки.

Трудно описать уют этого хутора. Белые домики «наседками» сидят в садах, почти не видные в зеленой туще. Вокруг правления колхоза разбит цветник, и тонко пахнут сиреневые лавочки.

Домики правления свежо выбелены, и на стенах аккуратными голубыми буквами крупно и нарядно написаны лозунги: здесь и политические лозунги, и цитаты из произведений Сталина, и народные пословицы.

Во всем, куда ни взглянешь, видна заботливость, хозяйский глаз, любовь к своему колхозу.

— Теперь осталось нам посмотреть наш труд. Мы его вырыли в этом году. Поидемте, — приглашает меня Шульга.

Пруд здесь же, у самого колхоза. Оттуда несется звонкие мальчишеские голоса. Голубая вода, маленькая купальня, лодка-двухвеселка и голые мальчишеские тела — все залито вечерним светом.

Сторож выносит нам ведро с серебряными рыбами, и мокрые мальчишки, прикрываясь охапками белья, окружают нас. Совсем маленький, голый и мокрый мальчуган поднимает к нам облупленный нос, солидно говорит:

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

— Пруд у нас вырыт не специально для рыбы, а еще для преобразования природы. У нас теперь и воздух стал не такой! А когда еще леса вырастут, тогда у нас еще лучше будет!

ди, которые встречаются нам, по-военному выглядят мотопылы, прислоненные к дверям и словно ожидание очередного «святого». По-военному выглядят планы и графики на стенах.

«Маршрут комбайнового агрегата № 1», — гласит надпись, а под ней четко вычерченный и аккуратно выкрашенный план колхозных полей с указанием сроков и путей движения комбайна.

«План размещения сельскохозяйственных культур в бригаде № 1».

Если в колхозе «Красное поле» все делалось добротной семейной слаженностью, то здесь во всем чувствуется размах и почти армейская организованность.

— Когда же мы его споймаем, этого Еремашку? — говорит шофер. — У него ж машина лучше нашей! Это ж хуже нет, как гоняться за ним по степи!

И вот, наконец, выехали в степи, у комбайна показалась яркая лодка «Победа», а рядом с ней худощавый высокий человек в белой рубашке. Это и есть Еремашко. Загорелое лицо с напряженными складками у губ. Серые глаза то смотрят куда-то в глубину, в самого себя, то вдруг устремляются прямо в зрачки собеседника зорким, быстрым взглядом.

Он разговаривает с колхозниками. Слова дополняются движением бровей, подбородка, рук.

Я пересаживаюсь в машину в Еремашко, и мы едем в правление.

Меня удивляет то, что правление помещается не в станице, а в степи, так же как полевые станы.

— В станице нам летом нечего делать. В степи наше место, — говорит Еремашко.

За всю свою корреспондентскую деятельность я еще не встречала такого неразговорчивого и, главное, так крепко занятого человека. Может быть, я сумела бы разговаривать с ним, если бы можно было хоть на полчаса оторвать председателя от бесчисленных забот, но это невозможно, и все-таки я вынуждена присутствовать при многочисленных встречах Кузьмы Филипповича с колхозниками и доводиться к ним короткими, обращенными ко мне фразами.

Еремашко отдает немногословные распоряжения, обдумывает, распечатывает. В его отношении с колхозниками чувствуется великодушный человеческий контакт, тот контакт, который создается между людьми, напряженно и самолюбиво занятыми общим делом.

После одной из таких встреч Еремашко коротко, на свой лад объясняет мне:

— Четырнадцать лет бригадиром... — и указал на плотного круглолицего человека. — Бухалов... Пятдесят один центнер пшеницы с гектара.

Я знакомлюсь с Никитой Павловичем Бухаловым.

Он приносит мне спол изумительной пшеницы, почти с меня ростом, с крутобокими, тяжкими колосьями.

— И без полегания! — коротко говорит он. — Землю япиками возил на опытную станицу. Дали полный анализ земли и рецептуру удобрения и подкормки. Правильно дали рецептуру, — этаким хлебом, и дождями заливало, а не полег!

Никита Павлович показывает мне точный, как расписание поездов, план агрономических мероприятий. Сложные рецепты удобрений и подкормки с точно указанными сроками, количество штыков для снегозадержания и толщина снегового покрова, сроки и способы рыхления и культивации — все утчено в этом плане.

— И все это точно выполнено? — спрашиваю я.

Кузьма Филиппович приносит горсть пшеницы и молча протягивает мне. Зерно в горсти крутобокое, тяжелое, как горох.

Горы такого зерна, потоки несметного стенового золота дала Родина колхозная Кубань в 1949 году.

Черепашьи темпы

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

27 августа издательство нашей районной газеты получило четвертый — апрельский — номер журнала «Литературическое производство». Номер подписан к печати 1 июля.

Странно, что Главлитиздат, чьим органом является «Литературическое производство», мирится с такой никудахоткой работой редакции журнала, призванного популяризировать опыт передовиков полиграфической промышленности...

Работник издательства районной газеты «Кировец» Б. МАЦЫНИН.

ст-на ЛЕНИНГРАДСКАЯ, Краснодарского края.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«НАТАЛЬЯ КУЛИКОВА И ЕЕ СЫНОВЬЯ»

Под таким заголовком в «Литературной газете» (№ 68 от 24 августа) была опубликована корреспонденция И. Арамашева. В корреспонденции говорилось о недостойном поведении Петра и Ивана Куликовых, уклоняющихся от оказания материальной помощи своей престарелой матери — Наталье Ивановне Куликовой и о попустительстве им в этом со стороны органов суда и прокуратуры Завидовского района, Калининской области и г. Рубцовска, Алтайского края.

Как сообщил редакция заместитель министра юстиции СССР тов. Суходров, начальником управления Министерства юстиции по Калининской области и по Алтайскому краю предложено немедленно командировать ревизоров в народный суд Завидовского района и в народный суд 4-го участка г. Рубцовска для производства служебного расследования по делу виновных в волоките с выяснением алиментных обязательств Куликова П. М. и с Куликова И. М., а также для привлечения последних к уголовной ответственности за уклонение от уплаты алиментов на содержание матери.

Одновременно начальником управления Министерства юстиции по Калининской области и по Алтайскому краю предложено принять меры к немедленному обеспечению высказанной алиментных с Куликова П. М. и Куликова И. М.

«ВЕРНУТЬ К ЖИЗНИ ДОМ КУЛЬТУРЫ»

В письме под таким заголовком, опубликованном в «Литературной газете» (№ 62 от 3 августа), читатель тов. Орав указывал на необходимость резко улучшить работу Дома культуры в г. Мамыж, Кировской области.

Как сообщил редакция заместитель заведующего Кировским областным отделом культуры тов. Сироткин, факты, приведенные в письме, подтверждаются. Приняты меры к устранению недостатков в деятельности районного Дома культуры.

«ТАК НЕ РЕСТАВИРУЮТ ПАМЯТНИКИ»

В письме под таким заголовком писатель Корней Чуковский сообщил на страницах «Литературной газеты» (№ 63 от 6 августа) о срыве работ по реставрации музея-усадьбы Н. А. Некрасова в деревне Карабиха, Ярославской области.

Заместитель председателя Ярославского облисполкома тов. Третьякова сообщила редакция, что факты, приведенные в письме, подтверждаются. Управлению областных строительных трестов тов. Семенову указано на недопустимость пренебрежительного отношения к ремонту культурно-просветительных учреждений и предложено закончить ремонт музея к 1 октября.

Мы поем твои песни, Райнис!

Арвид ГРИГУЛИС

Трудясь для мира, в яростной борьбе Сам закаляясь, стань сильнее вавое! И вечные откроются тебе — Источники сил и поле трудовое.

Сам — думай, помогай, борись, гори, И сам ворота счастья отвори.

Так обращался к людям труда Райнис в стихотворении «Сам». Поэт призывал народ бороться против угнетателей, верил в победу народа.

Книги Райниса, его страстное поэтическое слово сыграли большую революционную роль в борьбе латышского трудового народа за свободу, за установление советской власти в Латвии в историческое лето 1940 года. Имя Райниса неотделимо от этой борьбы.

Начиная с XX столетия, вся латышская демократическая, революционная литература развивалась под влиянием Райниса. Именно Райнис вывел нашу литературу на широкую дорогу жизни. За глубокою идейностью, высокое мастерство художника, неразрывную связь с народом Горький назвал Райниса мощным поэтом.

Талант Райниса развивался и крепнул под влиянием революционной борьбы латвийского народа и русской классической литературы. Еще гимназистом он вдохновенно изучал сокровища русской литературы, стремился озабочить с ними свой народ. Так родились первые переводы Райниса: «Моперт и Сальери», «Борис Годунов».

Пребывание в Петербургском университете с 1884 по 1891 год помогло Райнису еще полнее изучить русскую культуру и литературу и сблизиться с русской революционной, демократической интеллигенцией. В Петербурге он окончательно понял, что латышский народ будет свободен лишь тогда, когда будет свободен и русский народ.

По возвращении в Латвию Райнис стал во главе газеты «Дневная лана» («Дневный листок») и развернул широкую работу среди зарождающихся прогрессивных революционных сил. В ту пору начинается период общественного движения, который в истории латышского народа известен под названием «Новое течение».

Пролетариат и передовая часть интеллигенции начинают изучать марксизм. В 1897 году реакция нанесла удар по революционным силам латышского пролетариата. Газету «Дневная лана» закрыли, многих участников «Нового течения» арестовали. Райниса царское правительство выслало в Вятскую губернию.

В ссылке Райнис продолжал неутомно и плодотворно работать. Он переводит классиков, пишет комедии «Полуднедист», направленные против латышской буржуазии, и сборник стихов «Далекие отзвуки синего вечера». Поэт призывал: «Вставайте, уже рассветает за лесом...»

Идейное и художественное значение этой книги очень хорошо характеризовал Андрей Унит: «До них (т. е. до «Далеких отзвуков») русская латышская литература тихо журчит около церковных беззубых, около владицинского коловника, узкой борозды он оглашает огородами, пастбищами и, извиваясь по лужке, наполняет молчало для льна и утиный пруд. Поэзия Райниса первой омывает большие просторы, раскрывает всю глубину настоящего, ширь прошлого, РИГА

Дни Райниса

РИГА (Наш корр.). Сентябрьские дни этого года в Советской Латвии называются днями Райниса. 12 сентября — 20 лет со дня смерти великого певца латышского народа.

На заводах и фабриках, в колхозах и учебных заведениях республики проводятся литературные вечера.

Союз советских писателей Латвии совместно с Академией наук Латвийской ССР организует научную сессию. В библиотеках республики открыты выставки произведений Райниса и книг, написанных о нем.

В библиотеке имени Мисия Академии наук Латвийской ССР на выставке экспонирован «Сборник латышской литературы», выпущенный под редакцией А. М. Горького. В сборнике помещены стихи и проза Я. Райниса, переведенные на русский язык В. Брюсовым. После Октябрьской революции в академическом издании на русском языке была выпущена книга избранных произведений Райниса. Представлена на выставке также сборник «Песни борьбы и музыки», вышедший в свет в Москве в дни Великой Отечественной войны, и переводы произведений поэта на украинский, белорусский, литовский, азербайджанский, эстонский и другие языки.

И вся сказка запомнится детям без труда не только потому, что написана легким и энергичным стихом, но и потому, что состоит из отдельных законченных частей.

В сущности, и те две строчки, в которых изображены небо, море и плывущая лодка, тоже представляют собою вполне законченную картину, так же, как и строфы, в которых появляются из пены морской тридцать три богатыря или изображается ручная белка в хрустальном домике:

Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да ватиника каша!
Белка песенки поет
Да орешки все грызет,
А орешки не простые,
Все скорлупки золотые,
Ядра — чистый изумруд;
Слуга белку стерегут...

Все эти законченные части сказки представляют собою как бы звенья одной цепи, отдельные звенья, из которых состоит созвездие — сказка.

По для того чтобы получилось такое созвездие, каждая его составная часть должна быть звездой, должна светиться поэтическим блеском. В сказках Пушкина нет «мостов», то-есть служебных строк, задача которых сводится к тому, чтобы пересказывать по обязанности

Мнимое благополучие

Перед нами № 5 альманаха русской поэзии Советских писателей Белоруссии «Советская Отчизна». В отличие от четырех первых номеров, в альманахе имеется раздел «Письма читателей». Прочтав эти письма, сразу видишь причину их появления. Они эти письма, нужны были ответственному секретарю альманаха А. Миронову для восхваления себя, для саморекламы. Из писем читатель узнает о том, что в предыдущем, четвертом номере альманаха «Александр Миронов... опубликовал горячую, взволнованную повесть». В другом письме мы читаем: «Повесть написана с большим мастерством и знанием обстановки, окружающей ее героев. Много свежести, новизны и красочности...». В третьем письме говорится, что повесть волнует читателя, заставляет его переживать события, что альманах «выключает в себя тщательно отобранные, законченные произведения, написанные на более высоком художественном и идейном уровне». (Подчеркнуто мною. — В. Б.).

Но будем долго останавливаться на письмах, отметив только ту любовь, с которой А. Миронов, «попечитель альманаха». Например, один из авторов — А. Королев свое письмо начинал так: «Альманах «Советская Отчизна» № 4 вышел накануне 30-й годовщины БССР, и вполне естественно желание каждого, взявшего его в руки, найти произведения, отражающие эту знаменательную дату в жизни белорусского народа. Но это желание остается неудовлетворенным, сколько вы ни перелистываете 134 страницы альманаха. Этих произведений нет». Здесь же автор письма указывал на другие недостатки альманаха, но все это после «справки» Миронова из письма исчезло, и оно выглядит как похвальное слово альманаху.

Бокурия себе филиал, утешась тем, что альманах якобы печатает «тщательно отобранные, законченные произведения», А. Миронов хотел показать, что в альманахе все благополучно, все хорошо. Однако это благополучие оказывается мнимым, неправдивым, если внимательно прочитать последние, пятый номер. Редколлегия не проявляет никаких усилий к тому, чтобы альманах был действительно боевым органом русской поэзии.

Этот жеке всего видно в отделе поэзии. Вот стихи молодого, впервые появившегося в печати автора, Валентина Тараса. Приведем одно из его стихотворений — «О любви и дружбе»:

Голубые очи
И навея баяна,
Тихие рассветы,
Лили да каштаны.

Снятся зарницы,
Сельские дали...
Стихишь, за рекою
Песню запеваешь?

В ней не слышно грусти
И тоски неудной...
В ней поют о счастье,
О любви и дружбе.

Нет надобности комментировать это стихотворение, ясно только одно, что, помещая его, редакция оказала между собой услугу молодому автору.

Для многих стихов характерны напыщенность, риторичность, расплывчатость и крайняя убогость и беспомощность в образных средствах. Вот, например, Павел Шахан в стихотворении «Гродно» пишет:

Над горами конуженных кварталов
Кружатся ожившие дома,
Развальные рышковой обрастают,
Окраины фабричные дымят.

Трудно назвать стихами этот унылый набор слов. Автор не потрудился подобрать хотя бы приемлемую ритму. Он рифмует: кварталов — обрастают, дома — дымят.

В одном из писем, которое в непечатанном виде тоже выглядит как похвальное редколлегии, указывалось, что альманах ча-

сто печатает стихи заунывные, с формалистическими вывертами. Такие стихи, говорили авторы письма, требуют дополнительных пояснений. В письме указывалось имя автора таких стихов — Д. Ковалева (тоже члена редколлегии альманаха). Это место в письме вычеркнуто. В пятом номере альманаха также напечатаны стихи Д. Ковалева, в которых отдельные строфы вряд ли понятны самому автору. Вот предложение из стихотворения «Родье»:

Коснувшись,
Как отец, усам колет,
Темнея,
Смотрит зорями пылливо.

В самом деле, кто поймет эти строки? Странное дело — почти во всех напечатанных произведениях присутствует поеди или паровоз. Повесть П. Черных «После войны» начинается с описания паровоза. В стихотворении Д. Ковалева «Деревня Прудок» «в полночь галуху гудит паровоз». В стихах И. Клаза

От зари до зари
Кирпичом и цементом груженные
По дорогам идут и идут поезда.

Поэт П. Волкодав свой цикл стихов заканчивает так:

Из Москвы ль, из Ленинграда ль —
От погруженных застав —
В азную замять снегопада
Мчится экстренный состав...

(стихотворение «Поезда»)

В другом стихотворении — «Белорусская сторона» П. Волкодав пишет:

Паровоз просвещает громко,
Восторгомлет лесную дрему.

Следующий по порядку в альманахе идет стихотворение А. Лозневоего «Вторая встреча». И здесь читаем:

В синеве
Корпуса Гомсельмаша.
Станки.
Молоотилки.

Бегут поезда.

В. Суrowsка в стихотворении «Выпускники» пишет:

Гудок — и рельсы запюют,
—
Прощай, родной уют!

Следующими идут два рассказа Л. Халзана. Они начинаются так: «Маленькая белорусская станция. Только что отошел поезд...»

В стихотворении Н. Горыгина «На перекрестке» говорится:

Здесь поезд мчится
Веселый
ветрам шальным
в догору...

Редколлегия не заметила забавного «железнодорожного однообразия» напечатанных в альманахе произведений.

В альманахе опубликована повесть молодого писателя П. Черных «После войны». Тема повести актуальная, важная — коллективизация в западных областях Белоруссии. Автор — человек способный, однако над повестью не было никакой редакторской работы, и произведение получилось сырым, недоработанным. Другим мир положительных героев — ограниченный. Самым большим развлечением и утешением для всех, и положительных и отрицательных персонажей повести, является выпивка. В повести все по всякому поводу и без всякого повода льют водку.

Уже, только из приведенных фактов видно, как мало работает редколлегия над повышением идейно-художественного качества публикуемых произведений.

Альманах делается руками одного человека — А. Миронова. Теперь готовится к выходу шестой номер альманаха. Совет союза писателей Белоруссии должен обратить на альманах серьезное внимание, сделать его редколлегия деятельной и работоспособной, нарушить то мнимое благополучие, за которым скрываются крупнейшие недостатки в работе альманаха.

МИНСК.

Повесть без живых людей

Советскими писателями создано немало выдающихся произведений, посвященных ратному труду воинов Советской Армии в дни Великой Отечественной войны. Многие романы, повести, поэмы рассказали нам о советском человеке, вернувшемся с фронта к мирному труду. Но до сих пор еще нет книги, повествующей о послевоенной жизни нашей армии.

«Однополчане» А. Розена — первая повесть, посвященная этой важнейшей теме. Сюжетные положения повести жизненны и поучительны. С ее главным героем — командиром взвода лейтенантом Новиковым мы знакомимся в трудную для него минуту. Боевой офицер, получивший ранение в боях за Берлин, он переведен на физическую должность по приказу командира полка. И вот в его взводе случается «сверхчеловеческое происшествие»: рядовой Логанов совершил самовольную отлучку. И это происшествие заставляет Новикова задуматься. Зная лишь только боевым обучением взвода, он передоверил всю воспитательную работу старшине. А ведь важнейшая обязанность командира — повседневно воспитывать подчиненных. Служебное переименование, приближение к непосредственной работе с людьми помогают Новикову найти путь к преодолению своих недостатков.

Труднее рост младшего лейтенанта Горбылева, страдающего из-за того, что он «не успел» поехать. Тагота будничной службой, кажущейся ему «нехитрой механикой», он стремится скорее попасть в академию. Но академия — это награда, которую надо заслужить. А пренебрежительное отношение Горбылева к повседневной работе приводит к тому, что на учениях он со своим взводом не смог бы выполнить боевую задачу, если бы не товарищеская выручка. Это служит ему жестоким уроком. Горбылев находит свое место в строю.

А. Розену удалось подметить новые черты в послевоенной жизни Советской Армии. В конце повести на учениях создается ситуация, хорошо знакомая людям полка по боевому прошлому. По полк выполняет свою задачу еще лучше, еще успешнее, чем когда-то. Новое, лучшее решение задачи стало возможным благодаря выросшему боевому мастерству солдат и офицеров.

Автор повести мог создать полноценное художественное произведение о сегодняшнем дне советских воинов. Почему же этого не случилось, почему больше идеи не нашлось в повести своего художественного выражения? Это произошло потому, что в повести ее герои ведут себя в соответствии с сюжетными предначертаниями, произносят правдоподобные слова при правдоподобных обстоятельствах. И все-таки мы не видим их; это не люди, а бледные, одинаково хорошие и мыслящие тени, бесплотные носители авторских идей.

Отличительной чертой творческого метода А. Розена является крайняя скудность его художественных средств. Критика неоднократно указывала на чрезмерную декларативность и расхожесть произведений А. Розена, на бедность внутреннего мира его героев. К сожалению, эти замечания не были восприняты А. Розеном. Именно эта скудость художественных средств, превратившаяся в скудость и возведенная писателем в некий творческий принцип, обусловила неудачу повести «Однополчане».

Основным средством художественной характеристики действующих лиц А. Розен сделал их разговоры, большей частью служебные. Невнятный вообщем, этот прием особенно неудачен в произведении, посвященном армейской будничности. Условия военной службы, где жизнь каждого солдата и офицера регламентирована уставами, требуют в военное время умения объясняться на точном и кратком уставном языке.

А. Розен. «Однополчане». «Звезда», № 4, 1949 г.

А. Розен. «Однополчане». Лениздат, 1948, 160 стр.

Поэма и жизнь

За мостом через Сыр-Дарью, за прибрежными горами начинается неприступная степь — раскаленная и безлюдная — тысячи гектаров, поросших колючим ятаканом и окурарем, который покрыт, как соляной пылью, белыми маленькими цветочками. Давно ждут эти просторы прихода человека и воды. И кажется, что не может быть у Голубой степи другой судьбы — не зеленеть ей под хлопком, не шуметь ветвями плодовых садов.

Но через несколько километров мы попадаем в районный центр Мирзачулу, а свернув на проселок, — в зеленый кишлак. От канала, широкого и многоводного, как река, расходится драгоценная влага по арыкам на поля, в сады и огороды. В садах зреют яблоки, груши, урюк, виноград. Был на Украине, домики колхозников окружены высоким частокосом кукурузы. И над всем этим — птичий пересвист.

Как это не похоже на Голубую степь! Об освоении Голубой степи написал поэмой «Зеленый кишлак» молодой узбекский поэт Мирмухсин. Учился у современных русских мастеров, он сумел избежать ошибок, присущих некоторым произведениям старшего поколения поэтов Узбекистана, — риторики, слащавых образов, заимствованности из феодальной поэзии. Простым, лирическим традиционным псевдоукрашательством язык поэт рассказал о великом переселении узбекских колхозников из Андижанской, Ферганской, Кашка-Дарьинской и других областей в Голубую степь, о великом преобороте пустыни, о рождении нового кишлака.

Раньше люди жили по тени рек, возле них воздвигали дома, города. А сейчас первым в степь идет человек, а за ним по следам приходит вода.

Поэма написана горячо и взволнованно, поэтому читатель принял ее, заинтересовался судьбой героев.

Жизнь новоселов от первого костра на пустыре до уютной, застроенной светлыми домами, описана весомо и зримо. Много здесь точных наблюдений. Очень хорошо описан Мирмухсин путь воды по первому арыку.

Как плывет она!
Как идет волна,
А колхозники — перед ней иду!
Девушки поет, звонкая, она,
Бережно ее старик ведут.
Где вода — там жизнь. Это жизнь бежит
Струйкой голубой в старый Мирзачулу.

Поэма Мирмухсина не обладает строгим сюжетом. Судьбы героев связаны и психологические новеллы и пейзажные зарисовки. Секретарь райкома посылает бывшего фронтовика Умураза в Голубую степь. Он с друзьями приходит в выжженную пустыню и мечтает о ее будущем:

И тени от арыков уверенных рук,
Как линии плана, на землю легли.
И сердца его богатырского стук
Донесся до самого сердца земли.

Начинается бесконная работа строителей, пахарей, хлопкоробов.

Очень интересно задумана подглава «Ночной брань».

Ночью Умураз был разбужен громом. Долго накапывалась ливень и, наконец, обрушилась на истощенную жаждой землю всю свою силу.

Дождь пошел! Перебор, перебор,
Быстрых капель, струй водных, перезвон
Ливень хлещет со всех четырех сторон,
На просторах шума степных.

Умураз вспоминает о кирпичиках, которые пролазят, если их не укрыть от дождя. Он бежит к штабелям. Будить людей не к чему. Он уверен, что один справится с этим нетрудным делом. Но, не сговариваясь, прибегают спасать кирпичи «Карабай, Анхан Румат и Валичанин».

Эта глава — не просто нарисованная с натуры картина. Это — эпизод, доведенный до поэтического обобщения, свидетель-

Мирмухсин. «Зеленый кишлак». Поэма. «Тетрадь молодости». Перевод С. Сомовой. Госиздат УЗССР, 1948.

Заметки о сказках Пушкина

НАЧАЛО СМ. НА 2 стр.

арханизмы — «спя», «премены», — идут простые, сухие строки:

И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Реннин...

Эти строки придают стихам какую-то суровую, деловую энергию скажой исторической хроникой. Быть может, мы гораздо меньше поверили бы в реальность всей сцены, изображающей обездвои, если бы вместо строгого ряда прославленных имен мы нашли в ней поэтическое описание всадников и коней.

Поэт знает, что стремительность эпизода не допускает лишних деталей. И только ритм стиха напоминает читателя о том, что спутники Петра —

И Шереметев благородный,
И Брюс, и Боур, и Реннин —
скачут верхом.

В сказках Пушкина еще реже поддается поэтическим фигурам, чем в лирических стихах и поэмках. Он создает яркий, зримый образ, почти не прибегая к изысканным сравнениям и метафорам. Один из тех же стихотворный метр передает у него и поэт шмеля или комара, и пучечную палубу, и раскаты грома.

Также стихи требуют от читателя гораздо больше пристального внимания, чем многозвонные, бытовые на эффект произведений упадочной поэзии.

Воспитывать это пристальное, чуткое внимание надо с малых лет.

Дети почувствуют прелесть пушкинских сказок и в том случае, если будут читать их сами. Но еще больше оценят они стихи, если услышат их в хорошем чтении. Не декламация нужна, а четкое, толковое, верное ритму чтение. И прежде всего нужно, чтобы педагог, читающий детям сказки, сам чувствовал прелесть русского слова и пушкинского стиха.

Царь Дадон (из «Золотого петушка») не получает вестей с войны от своих сыновей и велит войско в горы им на помощь. Вот что он видит в горах:

Перед ним его два сына,
Без шлемов и без лат,
Оба мертвые лежат,
Меч возвыши друг у друга
Бродят кони их среди луга,
По приотланной траве,
По кровавой мураве...

Стихотворный размер в этом отрывке тот же, что и в предыдущем, но как различен их ритм!

В первом отрывке торжествует жизнь, во втором — смерть.

Величайший мастер стиха, Пушкин умеет, не меняя стихотворного размера, придавать ему любой оттенок — грусти, радости, тревоги, смелости.

Ритм в его стихах — лучший толкователь содержания и верный ключ к характеристике действующих лиц сказки.

Глядь — поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.

Плавню и просторно ложатся слова в этом изображении величавой птицы.

Но тот же стих звучит частым говорком при упоминании других персонажей «Сказки о царь Салтане»:

А ткачиха с поварихой
С сватьихой бабой Бабарихой
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.

«Салтан», «Мертвая царевна» и «Золотой петушок» написаны легким и беглым четырехстопным хорем. Этим же размером пользовался в своих сказках множество стихотворцев от Пушкина до наших дней. И не раз люди, поинтересовавшись поэтической модой, ставили вопрос: не устарел ли этот размер, не слишком ли он прост и беден?

Пушкинские сказки при внимательном изучении показывают, как зависит качество стиха от его содержания. Стих беден, когда начет или почти начет не наполнен, когда идет порою, когда представляет собою рубленую прозу.

облекает новые чувства, мысли, новый материал.

Стихотворный ритм в сказках Пушкина служит могучим подспорьем точному и меткому слову. Свободный, причудливый, он живо отзывается на юмор и на пафос каждой строфы и строчки.

Свободно и стремительно движется сказка, создавая по пути беглые, но навсегда запоминающиеся картины природы, образы людей, зверей, волшебных существ.

А между тем, за этой веселой свободой сказочного повествования, ничуть не отяжеляя его, кроется серьезная мысль, глубокая мораль, социальная и политическая идея.

Где, в каких словах сказки находит выражение ее основная идея, мораль? На этот вопрос подчас не так-то легко ответить, потому что мораль пронизывает всю сказку от начала до конца, а не плавают на поверхности.

Моральному выводу не нужно особо отведенных строк, ибо он занимает столько же места, сколько и вся сказка.

Только историю жадного попа и работника его Балды поэт кончает прямым нравочением, да и оно уместится в одной строке — в заключительных словах Балды:

Не гонялся бы ты, поп, за дешевой сказкой.

А в такой поучительной сказке, как «Сказка о рыбаке и рыбке», и совсем нет отдельного нравочения. Его с успехом заменяет нарисованная в последних трех строчках картина:

Глядь: опять перед ним земляника;
На пороге сидит его старуха,
А пред ней разбитое корыто.

Недаром это «разбитое корыто» вошло в поговорку.

«Царь Салтан» кончается не моралью, а веселым паром, как и многие народные сказки. Но на протяжении всей этой сказочной поэмы свет так естественно противопоставляется тьме, добро — злу и справедливости — несправедливости, что читатель всей душой участвует в заключительном паре, праздную победу молодого, отважного и вельможного Гидона над коварными врагами, над темными, думными запечеными ми-

ром поварами, ткачихи и сватьихи бабы Бабарихи.

Пушкинская сказка — прямая наследница сказки народной. И если Жуковский берет из сказочной поэзии народную сюжетную канву, причудливые фантастические узоры, то Пушкина привлекает не только фабула и внешняя форма русской сказки, но ее реалистическая основа, ее нравственное и социальное содержание.

Не приходится и говорить о том, какая глубокая социальная правда кроется в таежной работнице Балды с хозяином-попом, в неравном споре мудреца-звездочета с пероломным царем Дадоном.

Гневной горечью звучат слова покинутой князем девушкой, мельничиков дочкой из драматической сказки «Русалка»:

Им любо сердце княжеское тешить
Бедями нашими...

Вот это-то замечательное сочетание нравственной и социальной правды с безупречно отглаженной формой и делает сказки Пушкина особенно драгоценными для нашего времени.

Прекрасным наследием пушкинской сказочной поэзии почти не пользовались крупные поэты всего прошлого века и начала нынешнего. После Пушкина и Ермова на протяжении многих десятилетий так мало было создано выдающихся стихотворных сказок.

Дело советских поэтов — принять это обильное наследие и создать новую сказку, выражающую идеи и чувства нашей эпохи, нашей страны.

Работая над сказкой, поэты, разумеется, не будут ученически повторять Пушкина. Он неповторим. Да и у каждой эпохи, — а у нашей особенно, — свои задачи, свой стиль. К тому же советские поэты располагают не только пушкинским наследием, но и поэтическим опытом своих предшественников и современников, сделавших очень много для развития и обогащения русского стиха.

И все же чистота, ясность, живая действительность пушкинского сказочного слова будут всегда для нас эталоном — золотой мерой поэтического совершенства.

Литературная хроника

♦ Улан-Удэ. Народный сказитель Бурят-Монголии Аполлон Тороев совершил поездку по колхозам и предприятиям Черемховского и Усольского районов Иркутской области. Он выступил перед рабочими и колхозниками со старинными народными песнями (улигерами). Кроме того, сказитель читал стихотворение и отрывки из последней своей поэмы «Геральд — герой Балды».

♦ Псков. Сборник очерков «Вахта молодых» выпустило областное издательство. Очерки показывают работу молодых станочников на восстановлении горюла. Авторы сборника — члены областной литгруппы К. Федоров и З. Васильев.

♦ Бежецк (Калининская область). Составили литературные вечера, посвященные памяти писателя В. Шинкова, который родился и жил в Бежецке. В городском саду установлен памятник — четырехметровая скульптура В. Шинкова, торжественное открытие которого состоится в день рождения писателя — 3 октября.

♦ Днепропетровский. Библиотека Дворца культуры металлургического завода имени Дзержинского провела читательскую конференцию, на которой была осуждена напечатанная в пятом номере журнала «Новый мир» «Повесть о духе горюла», расказывающая о жизни американского промышленного города Акрон и советского Днепропетровска.

Фашистская банда Тито—Ранковича

Николай ТИХОНОВ

Безостановочно скатываясь по наклонной плоскости, торгуя интересами народов Югославии, титовские нуды из Белграда предавали дело социализма и демократии, предавали дело революционного рабочего движения и перебежали в стани реакционеров, империалистов, поджигателей войны.

Исполняя волю англо-американских империалистов, фашистская банда Тито—Ранковича предавала словен, отказалась от словенской Каринтии в ущерб национальным интересам народов Югославии. Для того, чтобы лучше выслушаться перед своими хозяевами, повысить себе цену в глазах врагов мира и независимости народов, преступная клика Тито—Ранковича нагло врет, клеветает на Советский Союз, обливая грязью весь лагерь демократии. Злоупотребляя и хвастливые дезертиры пользуются любым случаем, чтобы очернить тот лагерь, из которого они предательски бежали.

Видя, что им терять уже нечего, что они скатываются в самое божье фашизма, титовцы засучили рукава и начали мучительную работу палачей, руководствуясь извлеченными из архива инструкциями на этот счет Гитлера и Гитлера, а тошнотворные писания Геббельса, повидимому, сделав своей настольной книгой.

Более тяжкого и кровавого обмана не переживали еще многострадальные народы Югославии. На могилках героев народной борьбы предавали народ продавая свободу и независимость Югославии. Народы Югославии, которые надеялись приобрести к трудовой, свободной, мирной жизни, такой же, какою живут страны народной демократии, оказались поработенными, выданными на милость новых янчар и их заморских капиталистических сутанов.

Прошел только год с того дня, когда Информационное бюро коммунистических партий предупредило, что буржуазно-националистическая политика клики Тито приведет к переходу Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран. Так оно и случилось.

За последние полтора месяца три советские ноты раскрыли истинные пожелания в Югославии, разоблачили всю отвратительную, двурушническую политику Тито—Ранковича, все предательство и всю антинародность этой политики. Целые полки лжи и клеветы, которыми Тито и его приспешники пытаются скрыть от мира свои преступления, не могли и не могут спасти их от ответственности за все содеянное. Перед всем миром предстал факт их измены, их перебежки в лагерь англо-американского империализма.

Клика Тито—Ранковича ведет кампанию самой разнузданной лжи и клеветы против Советского Союза, чтобы зароботать грязью, растоптать те искренние чувства дружбы, любви, доверия, которые питают югославский народ к народам великой страны социализма.

Кампания клеветы открыли они и против стран народной демократии, потому что вид провидящих, крупящих и уверенных в своем будущем народов вызывает у них завистливую злобу. Они осуществляют чудовищные преследования советских граждан.

Палачи Тито—Ранковича применяют пытки по отношению к задержанным ими и ни в чем неповинным советским гражданам, обвиняя их в том, что они — стояли за дружеские отношения между СССР и народами Югославии. Так поступали в свое время и гестаповцы. Белградские палачи, несомненно, хотят сравняться со своими преследователями из гестапо, но так же как и гитлеровцы, титовцы во главе со своим «фюрером» не уйдут от ответственности.

Титовские пропагандисты с бесстыдной развязностью, до предела обнажившей всю провокационность их суждений, всю их враждебность марксизму, все еще болтают о Югославии, якобы идущей по пути «социалистического развития». Они осмеляются называть «социалистическими» явно фашистские методы управления, как две капли воды, схожие с методами гитлеровского гестапо и муссолиниевского «овра». На доллары, полученные «за особые услуги» от американских банкиров, намеревается клика Тито—Ранковича строить «социализм»!

Югославия, по милости шайки Тито—Ранковича, становится типичной маршаллизованной страной; империалисты намерены превратить ее в отсталую аграрную страну, в поставщика сельскохозяйственного сырья и продовольствия для своих сателлитов, обрекая тем самым народ на массовое обнищание и голодание.

Агенты Уолл-стрит и Сити все более открыто хозяйничают в Югославии под покровительством гестаповско-полицейского аппарата клики Тито—Ранковича. Эта клика встала в один общий лагерь с империалистами, превратилась в инструмент их провокаций.

Сегодня, когда все народы поднялись на защиту мира, когда грозно прозвучал голос народного предупреждения поджигателям новой войны, клика Тито—Ранковича ни одним словом не обмолвилась о поджигателях войны — авторях Атлантического пакта. Она умолчала об этом событии, возобновившем весь мир, и тем самым молча присоединилась к организациям агрессивного пакта.

И, снесла на радость оповестить мир о том, что нет больше Югославии, идущей по пути независимого развития, греческая гниль, кровавый палач Далларис заявил, что вот же год, как между ним и Тито существуют хорошие отношения.

Мы видим, что значит эти «хорошие отношения» между членами одной шайки, за которыми зорко следят хозяева. Корреспондент американского агентства «Интернейшнл ньюс сервис» спросил Тито: верит ли он, что Временное демократическое правительство Греции служит интересам греческого народа? Тито промолчал. Английский журнал «Спектейтор» с торжественной усмешкой заявил: «Молчание Тито столь же красноречиво, как и любая лжеца».

Далларис мог позвать руку Тито, потому что у обоих на руках уже была кровь бойцов греческой Демократической армии.

В результате предательской политики банды Тито—Ранковича, рабочий класс, весь трудящийся народ Югославии оказались обреченными на нищенское, полуголодное существование, в то время как кулачество, спекулянты и их поставщики — титовские придворные — живут в роскоши и насыщении.

Снабжение трудящихся со дня на день ухудшается. Вот положение трудящейся семьи. Работавший член ее получает раз в месяц (а то и в два месяца) 750 граммов мяса. Были случаи, когда выдавалось мясо больных свиней, подлежащих уничтожению. Сахар достать невозможно иначе, как на черном рынке. Этот черный рынок, называемый «свободным», — не для трудящихся.

А вот как живет титовское кулацко-спекулянтское окружение. Швейцарская газета «Зи унд эр» так описывает одно из дворцов высшего слоя у Тито, во дворце бывшего регента Павла: «В большом зале стоят 300 военных, к го-

ловы до ног покрыты золотым и серебряным шитьем и орденами. Рядом с ними красивые женщины в роскошных вечерних платьях. Официанты одеты в белоснежные фраки с золотой отделкой. Все это делает зрелище похожим на какую-то голливудскую феерическую картину. Столы буквально ломятся от огромных золотых и серебряных блюд с жарким. Подают всевозможные закуски. В изобилии имеются токийское, бордо, фраскати и, конечно, шампанское».

Клика Тито—Ранковича пытается удержаться у власти с помощью политических убийств и черного террора против лучших представителей рабочего класса, трудящихся крестьянства и интеллигенции Югославии.

Три тысячи офицеров югославской армии изгнаны из армии. Учащиеся исключают из школ, крестьяне сгоняют с их земель, арестовывают героев югославской борьбы с фашизмом. Только в одном черноморском районе Андриевац за один день арестовано 60 человек, среди них литераторы, преподаватели, студенты, бывшие участники партизанской войны. Тюремные автомобили Ранковича, как пресловутые фурунги гестапо, днем и ночью полны очередных жертв. Тюрмы переполнены. Их нехватает. Ряд больших домов в Белграде Ранкович насорю переоборудовал в тюрьмы, во всех частях страны создаются концентрационные лагеря.

И в тюрьмах и в лагерях царит кровавый террор, который может сравниться лишь с ужасами застенков фашистской Испании и монархо-фашистской Греции. От рассказов людей, спасшихся из застенков лагеря «Забеле», жертв титовского террора, слышат кровь в жилах. Здесь, после избиений, людей голыми бросают в бетонированные подвальные камеры, заполненные до колен водой. Там они находятся по несколько недель и редко откуда выходят живыми. В лагере «Костац», в тюрьме «Главнич» и других застенках люди умирают от страшных пыток жандармов Тито—Ранковича. В «Главнич» подвергаются пытке голодом, зверским избиением, ослеплению мощными электролампами, заточению на месяцы в бетонные колоды, без дневного света, законные в кандалы герои освободительной борьбы Стретен Жулович, Андрия Хебранг, Мома Джурич и многие другие.

Мужественный югославский народ, оказавшийся перед лицом черной измены, собравший силы сопротивления. Он, борющийся против тираниста турецких пашей, против тираниста душителей свободы — каратегриевичей, против тираниста фашистов Гитлера и Муссолини, никогда не примирится с тиранистом Тито, проливающим кровь героев национальной борьбы, с тиранистом, бросающим югославский народ в бездну лишений, нужды и нового иноземного владычества.

Борьба против клики Тито—Ранковича приобретает все более широкий размах и организационный характер. В Югославии нет ни одного учреждения, предприятия, учебного заведения, города и села, где бы не действовала подпольная организация югославских патриотов.

Народы Югославии имеют героическое прошлое, они хотят идти к свету, и они убеждены, что ночь над Югославией недолговечна.

Опираясь на поддержку всего социалистического, демократического лагеря, народы Югославии во главе с героическим рабочим классом найдут в себе достаточно сил для того, чтобы покончить с ненавистным фашистско-гестаповским режимом Тито—Ранковича и снова войти в дружную семью подлинных строителей социализма, объединяющую Советский Союз и страны народной демократии.

И. СЛОБОДЯНОК

Народы Америки— за мир!

Французский прогрессивный ученый, профессор Жюль-Кюри сказал на Всемирном конгрессе сторонников мира в Париже: — Правда путешествует без визы!

Жизнь каждый день подтверждает эти слова. Несмотря на бешеное сопротивление англо-американской реакции, всенародное движение за мир, против поджигателей войны охватило все континенты и все страны.

На пути поджигателей войны, пытающихся осуществить свои преступные планы, несокрушимой стеной встают не только европейские народы, но и народы американского континента.

Это ясно показал Всеамериканский континентальный конгресс в защиту мира, открывшийся несколько дней назад в Мексико. Столица Мексика за всю свою историю еще не видела такой могучей манифестации борцов за мир.

Реакция приложила все усилия к тому, чтобы сорвать конгресс. Она прибегла к открытому террору. В некоторых странах борцы за мир были вынуждены уйти в подполье. В Аргентине, Бразилии и других странах полиции произвела массовые аресты демократов, поддерживающих континентальный конгресс в защиту мира.

Так, в Рио-де-Жанейро за попытку провести митинг в защиту мира полиция арестовала 46 прогрессивных деятелей. В Порту-Алегри было арестовано 8 человек за деятельность, связанную с подготовкой к конгрессу в Мексико. Бразильские власти запретили участвовать в работе конгресса 36 демократическим делегатам, избранным на митингах.

Характеризуя оголтелую кампанию против демократических деятелей, выступавших в защиту мира, руководительница союза аргентинских женщин Маргарита Понсе заявила представителям печати: «Наши борцы за мир подвергаются жестоким пыткам, а председатель нашей делегации в настоящее время брошен в тюрьму».

По конгресс в Мексико состоялся! В зале присутствовали видные общественные деятели — представители народов американского континента. Сюда прибыли делегаты от 19 из 22 американских стран. Около 200 делегатов представляют демократическую общественность Соединенных Штатов. Здесь чилийский поэт-демократ Лабло Перудэ. Здесь гости из Франции — ишатаеи Эльвар, Гароли.

Конгресс открыл мексиканский поэт Энрике Гонсалес Мартинес. Он произнес речь, которую закончил страстным призывом к решительной борьбе за мир.

На заседаниях конгресса выступил председатель Конференции трудящихся Латинской Америки Ломбардо Толедано, глава делегации Гватемалы Хосе Фортун, канадский делегат д-р Джеймс Эндикотт, бразильский делегат Жоау, председатель «Голливудского комитета работников науки и искусства» Лавин Робсон, представитель профсоюза меховщиков Генри (США) и другие ораторы. Они подвергли резкой критике империалистическую политику правящей клики Соединенных Штатов и призвали укреплять народное движение против поджигателей новой войны.

От имени французских борцов за мир произнес речь поэт Поль Эльвар. С особой теплотой все выступавшие отзывались о Советском Союзе. Они приветствовали Советскую страну, «упорно борющуюся за мир под руководством великого Сталина».

Конгресс избрал почетный президиум в следующем составе: бывшие президенты Мексика Баренас и де ла Урта, бывший президент Кубы Батиста, Генри Уоллес, Чарли Чаплин, Поль Робсон, Луис Рибест, чилийская поэтесса Габриэла Мистраль, Александр Фадеев, Шестро Ненин и Доротея Шварцбург.

В Мексико народы американского континента громко сказали свое «нет» поджигателям войны. Если магнаты Уолл-стрит «все забыли и ничему не научились», то трудящиеся массы извлекли уроки из опыта второй мировой войны. Перед лицом угрозы новой кровавой бойни народы мира действуют все более сплоченно, все более решительно дают отпор поджигателям войны. Работа конгресса говорит о том, что разоблаченные планы англо-американских монополистов встречают сопротивление со стороны всех тех, кому дороги идеалы свободы и демократии.

ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ

Расчетливые убийцы

Как сообщает американская газета «Пилс уорлд», войска греческой народно-освободительной армии захватили архивы одной из монархо-фашистских бригад, размещенных в районе Грамоса. Среди документов, содержавшихся в этом архиве, был обнаружен «совершенно секретный» приказ командира 8-й дивизии. В этом приказе, весьма ярко рисующем зверскую политику американских колонизаторов, направленную против свободолюбивых греческих патриотов, говорится:

«Начальник американской группы офицеров связи подполковник Флеминг посетил меня и попросил представить ему данные о потерях, понесенных вражескими войсками, и о количестве использованных снарядами. Он добавил, что, по расчетам поставщиков вооружения из Соединенных Штатов, снаряд считается рентабельно израсходованным лишь в том случае, если он убивает по крайней мере 5 или 10 человек».

Далее в приказе указывается:

«Это замечание отражает установки и намерения господ американцев. Мы должны рассмотреть его, как ясное предупреждение, что нам следует более целесообразно расходовать боеприпасы». В противном случае скоро наступит день, когда мы будем покинуты нашими великими союзниками».

Американские жуки в Италии

В Италии из США с партией картофеля, доставленного по плану Маршалла, завезен колорадский жук, который уничтожает урожай овощных культур и наносит огромные убытки хозяйству страны.

Рис. И. СЕМЕНОВА

Ян СУДРАБКАЛН

Марionетки Ачесона и Бевина

На дипломатических заворках государственного департамента США и английского министерства иностранных дел околочиваются предатели латышского народа Зариньш, Фельдманс и некоторые другие «деятели» печальной памяти фашистского ульманисовского правительства. Эти политические трупы, давно выброшенные на мусорную свалку истории, нашли себе покровителей в лице гг. Ачесона и Бевина.

Как известно, недавно государственный секретарь США Ачесон официально принял Юлиу Фельдманса в качестве «поверенного в делах» несуществующего латышского буржуазного государства. Ачесон и Фельдманс обменялись речами.

В Лондоне прожигает бывший посол Ульманиса в Англии Зариньш. Говорят, что у него на дверях квартиры до сих пор висит дощечка с полными дипломатическим титулом». Время от времени Форейн оффис присылает ему приглашения на различные банкеты.

Отвергнутые латышским народом в памятное лето 1940 года, эти политические проходимцы продолжают свою черную деятельность, живя на золото, награбленное у латышского народа, и на подлости американских и английских империалистов.

Народный писатель Латвии Вилис Лапсе в романе «Вуря» показал, как ульманисовское правительство накануне своего краха совершило еще одно преступление.

«...В страшной тайне был принят закон о дальнейшем порядке расходования золотого запаса и валютных фондов Латвии. Золото и валютные фонды уже заранее были переведены за границу. Цену тяжелого труда и жертв народа за два десятка лет было накоплено больше ста миллионов латов. Ульманис считал, что эти деньги принадлежат ему и его клану, а народу до них нет никакого дела. Если в течение двадцати лет из народа съели и выжили кровь и пот, то сейчас его просто ограбили».

Предатели Латвии, грабители народной казны — вот кто эти люди, которых принимают в государственном департаменте Ачесон, кому покровительствует Бевин.

Юлий Фельдманс — законсервированный гитлеровский агент. Почти всю жизнь он провел за границей — в Дании, Швейцарии, Англии, давно забыл латышский язык и изъясняется на английском. Долгое время он был представителем «правительства» Ульманиса в Лиге наций, где рьяно поддерживал итало-германских агрессоров. Ныне он и Зариньш с меньшим усердием служат американским и английским империалистам. Эти люди лишены совести и чести. Впрочем, этих качеств никогда у них не было, иначе они не сумели бы быть министрами Ульманиса.

Английские империалисты считали Прибалтику своей колонией. По официальным данным за 1936 год, 51,2 процента акционерных капиталов, вложенных в народное хозяйство Латвии, принадлежало иностранным капиталистам Англии, Германии и другим государствам. Латышский аполитенный банк был фактически отделением лондонского банковского кооператива «Бритнич версис банк». Рижский банк и первое рижское торгово-промышленное кредитное общество находились под контролем анг-

лийского банковского предприятия «Братья Лазарс».

До установления в Латвии советской власти вся промышленность страны полностью зависела от Англии и Германии и в отношении сырья. В Латвию английские капиталы ввозили сырье для суперфосфатной, трикотажной, металлообрабатывающей, шелкоткацкой, хлопчатобумажной, резиновой, табачной и других отраслей промышленности.

Теперь все эти банкиры и капиталисты с благословения господина Бевина подкармливают Зариньша и его свору.

В свое время американское правительство позднее всех признало буржуазное правительство Латвии, считая его «незаконным». Известно, что в государственном департаменте США существует специальное дело о непризнании самостоятельности и независимости прибалтийских государств, в том числе Латвии.

Тогда государственный департамент настаивал, что прибалтийские государства всем своим историческим, географическим и экономическим развитием связаны с Россией и не могут существовать отдельно. Ибо тогда государственный департамент надеялся на возрождение монархической России.

Теперь представителей признанного ранее «незаконным» правительства принимают, как официальных лиц, руководители государственного департамента.

Господню Ачесону не нравится социалистический путь развития, избранный латышским народом в июне 1940 года, и теперь он поддерживает то самое буржуазное «правительство» Ульманиса, ныне несуществующее, которое государственный департамент США называл «незаконным».

В братской семье народов великого Советского Союза мы, латыши, ощутили себя равными, сильными, независимыми.

У нас создана и развивается промышленность, которой раньше никогда не было в Латвии. Республика дает такую продукцию, какой не знала она в буржуазное время: электропоезда, генераторы, моторы и двигатели для электрифицированного железнодорожного транспорта, автотракторные, гидротурбинные, автоматические и измерительные приборы, автоматические телефонные станции, пенцилланы.

В Советской Латвии крепнет колхозный строй. У нас сейчас около 4.000 колхозов. Еще в 1948 году Латвия достигла довоенного уровня урожайности и валового сбора зерновых культур, сахарной свеклы и картофеля.

Расцветает наша культура, национальная по форме и социалистическая по содержанию.

В борьбе и труде мы, латыши, чувствуем повседневную поддержку нашего друга — великого русского народа и всех братских народов Советского Союза.

И, говоря словами мудрой народной поговорки, как никогда душе не зальтеть солнышко, так никогда не возвратится зариньшам и фельдмансам на латышскую советскую землю, съезди ни помогали бы им ачесоны и бевины.

Латышский народ, вступив девять лет назад в великую семью братских народов СССР, уверенно строит коммунистическое общество.

НОВЫЕ КНИГИ

- «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»
- Безымянный А. Гневные строки. 128 стр. Цена 3 р. 75 к.
- Дамидович И. Монгольские рассказы. Перевод с монгольского. 130 стр. Цена 3 р.
- Куликов А. Коммунисты (стихи). Новое русло (поэма). Авторизованный перевод с белорусского. 124 стр. Цена 4 р.
- Катаев В. Поэзия и рассказы. Книга 2-я. 338 стр. Цена 9 р. 75 к.
- Леберехт Г. Свет в Коорди. Повесть. 206 стр. Цена 6 р. 50 к.
- Лукин И. Рабочий день. Сталинградская поэма. 80 стр. Цена 4 р.
- Мейрович А. Новые встречи. Стихи. 104 стр. Цена 3 р. 50 к.
- Мария М. Северное сияние. Роман из эпохи декабристов. 786 стр. Цена 21 р.
- Лычко И. Избранные. 304 стр. Цена 7 р. 50 к.
- Некрасов И. Собрание стихотворений. Т. I (Большая серия «Библиотечка поэта»). В книгу вошли стихи 1845—1868 гг. 508 стр. Цена 21 р. 50 к.
- Павленко П. Американские впечатления. 112 стр. Цена 2 р. 50 к.
- Русская басня XVIII—XIX вв. (Большая серия «Библиотечка поэта»). 528 стр. Цена 22 р. 50 к.
- Стихи остаются в строю. Произведения поэтов, павших в бою за Родину. 148 стр. Цена 6 р. 50 к.
- Югов А. Ротборцы. Эпопея в двух книгах. 586 стр. Цена 16 р.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ. Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН (зам главного редактора), Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Г. ОСИПОВ Происки Франко на Востоке

С недавних пор палач испанского народа Франко проявляет чрезвычайную заинтересованность в делах Ближнего и Среднего Востока. Эмиссары фашистского диктатора, снабженные рекомендательными письмами Ватикана, стали назойливыми посетителями столиц многих стран — Греции и Египта, Сирии и Ливана, Ирана и ТрансJordanии. Подозрительная война франкистов в восточно-средиземноморском районе сопровождается шумной пропагандистской трескотней мадридского радио по поводу «исторических уз», связывающих Испанию с Востоком и святыми местами в Иерусалиме.

Франко рассматривает медким бесом в комплиментов по адресу некоторых деятелей Лиги арабских стран и турецко-греческой реакции. В свою очередь и на него сыплются изъяснения ответных симпатий. Так, в прошлом году произошла любезный обмен высшими орденами между «кауудильо» и президентом Ливана Бешара аль-Хури. Затем в памятных чувствах к франкистскому режиму публично изъяснились вице-премьер монархо-фашистской Греции Паладарис, генеральный секретарь Лиги арабских стран Азам-паша, премьер-министр Ирака Нури Сайд и король ТрансJordanии Абдулла; последний на-днях прибыл в Испанию, где был встречен с большой по-

Испанская фашистская печать и реакционные газеты ближневосточных стран заняты вялымовосхвалянием: газеты Франко, захлебываясь от восторга, одобряют антидемократические мероприятия, проводимые в Турции, Иране, Ираке, Греции, Египте, а прозаическая пресса этих государств превозносит «кауудильо», который мол, не попят мяром и безвинно страдает от ограничений, установленных ООН для франкистской Испании.

Пока, вводя в заблуждение общественное мнение, кулушка хвалит петуха, а петух — кулушку, фашистские эмиссары атакуют правительства ближневосточных стран, помогая установления с ними тесных политических и экономических отношений.

Уже подписан договор о культурном сотрудничестве Испании с Ливанской республикой. Ожидается подписание соглашения с Сирией.

Активно действует агентаура Франко и в других странах. По сообщению агентства Франс Пресс, вскоре ожидается при-

знание и обмен дипломатическими представителями между Франко и государством Израиль.

Подвизываясь сейчас в Каире безызвестный франкистский дипломат, бывший представитель Франко в Берлине граф Алонсо Каро и дель Арройо добился введенья своей миссии в Египте в ранг посольства. При активном содействии американцев он ведет переговоры с египетским правительством о заключении торгового договора и соглашения по культурным вопросам.

Чем же объяснить, что палач Франко, который часто наистаями методами распространяется с мусульманами в Исламском Марокко и который с давних пор известен ненавистью к другим народам, вдруг воспылал любовью к странам Востока и так заискивающе добивается их дружбы?

Тринадцать лет жесточайшего террора, проводимого в собственной стране этим сообщником Гитлера и Муссолини, снискали испанскому диктатору ненависть народов мира. Окруженный презрением демократических стран, генерал-палач ищет выхода из международной изоляции, стремясь к установлению дипломатических и иных отношений в любом месте, где только «случится».

Франко почувствовал, что сейчас для этого наступило наиболее подходящее время: его новые покровители из Лондона и Вашингтона не прочь воспользоваться услугами фашистского ублюдка...

Известно, что правящие круги США и Англии рассматривают франкистскую Испанию как один из столбов (наряду с монархо-фашистской Грецией и маршаллизованной Турцией) сколачиваемого ими агрессивного Средиземноморского блока.

По замыслу поджигателей войны, английские и американские военные базы в восточной части Средиземного моря — на территории Греции, Турции и арабских стран — и такие же базы в западной части Средиземного моря — на испанской территории — должны существенно дополнять друг друга и служить одним из плацдармов будущей агрессии.

Военный преступник Франко, как и всегда, действует не по своей личной инициативе. С его ли репутацией выступать с «аморгнигательной» международной политикой! Ныне он лишь оруженосец Уолл-стрита, рабки выходящий заказ своих новых хозяев.

Англо-американские империалисты, учитывая рост национально-освободительного движения, хотят также использовать жанларский опыт Франко и перенести его на ближневосточную почву. Чувовидные казни патриотов в Греции и Ираке, преследования демократов в Турции, Иране, Сирии свидетельствуют о том, что реакция охотно вдохновляется неумелым опытом палача испанского народа.

Франкистские интриги на Ближнем Востоке достигли особенного оживления во время последней сессии Генеральной Ассамблеи ООН, когда в Политическом комитете группа делегатов латиноамериканских стран, инспирированных США и Англией, подняла вопрос об отмене резолюции сессии Генеральной Ассамблеи, касающейся отъезда послов из франкистской Испании.

Личный представитель мадридского диктатора дон Рифало Бриане об'ехал столицы ближневосточных стран, «добывая» там голоса, которые могли бы укрепить англо-американскую «машину голосования» в ООН, а также поддержать Франко в его попытках хотя бы черным ходом пробраться в члены Организации Объединенных Наций. Как известно, все эти попытки закончились позорным провалом как Франко, так и его адвокатов из Вашингтона и Лондона.

В последнее время на помощь франкистской Испании пришла вся восточная конгрегация Ватикана, возглавляемая кардиналом Тиссераном. По указанию папы Пия XII, Тиссеран и папский нунций в Аммане кардинал Теста добиваются от правительства стран Ближнего и Среднего Востока установления связей с франкистской Испанией. С этой же целью личный представитель Трузмана при Ватикане Майер посетил не так давно с секретной миссией палы Стамбул, Афины и другие города.

Однако ни пропагандистская шумиха, поднятая реакционной прессой и Ватиканом вокруг якобы «мирных» целей Франко на Ближнем Востоке, ни его фарисейское выступление на майской сессии конгресса в Мадриде с реверансами по адресу ближневосточных стран не вводят в заблуждение народы. Все чаще в государствах Ближнего Востока раздаются голоса, требующие немедленного прекращения предательских сделок местной феодальной аристократии с франкистским режимом.